

Любовь Сокол

ПОДАРОК НЕБЕС

Мои родные, я без Вас, - ничто,
Я, как песчинка, затерялась в океане,
А Вы в песчинке увидели серебро,
Вы из меня писателя соткали...

Любовь Сокол

Любовь Сокол

ПОДАРОК НЕБЕС

Вторая книга

Салым 2011

Две родины у меня: Урал и Север.
И обе я люблю.
Урал дал мне рождение,
Вырастил, выпестовал меня.,
Вложил в руки перо.
Север приподнял меня,
Подставил своё плечо,
Вдохнул свою силу,
Высветил меня для людей.
Урал и Север! Север и Урал!
Два чудо – богатыря,
Два столпа, что держат Россию!
Пусть не скудеет Ваша сила,
Пусть преумножится она!
Будьте троекратно сильны
И троекратно могучи!
Пусть Ваша сила перетекает в народ,
Пусть Ваша воля будет сильной и чистой,
Пусть Ваши опоры стоят вечно -
Как сама жизнь!

Любовь Сокол

МОИ ДРУЗЬЯ

О, лес, зачем опять зовёшь? Зачем так манишь?
А сама бегу, а сама лечу – ведь зовёт же, ведь ждёт!

А вот и мысль. «А не я ли послала ему свои
позывные? Не я ли соскучилась - так, что ломит
душа?» И душа вторит: «Конечно же, ты, ведь тебе
плохо, ведь ты нуждаешься в защите. А кто поймёт – не
спросив, не заставив обнажить душу, кто защитит – так
же молча, без слов? Только он, родной лес! И пожалеет,
и приголубит, и обогреет».

На Урале у меня был Тополь. Тополёныш, как
звала его я. Могучий, крепкий, раскидистый чудо-
богатырь, стоит себе на каменистом берегу. Один.
Беззащитен. Одинок. Но оттого и силён - что надеяться
не на кого, оттого и могуч – что всю жизнь доказывал:
и людям, и, в первую очередь, себе – я сильный! - а
значит, выживу, вырасту, буду радовать людей!

Маленькое семечко, залетевшее из-за реки, – там
много тополей, целая роща, - прикипело к земле,
вонзило себя в неё – и проросло. И вот уже небольшой
росточек на берегу. Его обдувают ветры, его гложут
kozy, его ломает ребяшня,- но он поднимается вновь,
оживает, опять пускает ростки – и растёт, растёт,
растёт.

И вырос. Налился силой. Красив, величав, мой
Тополёныш. К нему бежала в минуты тоски, в минуты
безграничной печали иль боли – когда жизнь немила,
когда обида жжёт, и сердце вот-вот лопнет от натуги
– так больно ему, так пусто в нём, так хочется ласки,
участия, покоя. Бежала и на ходу беседовала с ним. Так
и шептала – иду я, иду! А Он в ответ - жду я! жду!

И уже чувствовала его тепло, дуновение ветвей – ласковой волной дышал он мне в лицо, обдувал, ласкал, смахивал слёзы.

И вот я рядом. Обхватчу, прижмусь всем телом, и дышу, дышу, дышу. Да прошу – не ругай меня! помоги! силы дай! – нет больше сил! И, чувствую: боль уходит, сердцу легче, голова свежеет, и всё тело наливается силой. Постою минут десять - то спиной повернусь, то грудью прижмусь – и его обнимаю, и сама в объятьях его. И так нам хорошо. Так радостно. Чудесный контакт.

Никогда Тополёныш не обижался на меня. Потому что любил. Потому что чувствовал любовь. Бывало, дорога предстоит в центр города – можно и автобусом, можно и другим, окружным, путём, - а я иду именно там, по берегу – чтоб хоть на бегу коснуться его, а если с кем-то иду - то просто послать ему привет, мысленно поцеловать. И уже хорошо, уже подъём сил, и сердцу сладко – будто с любимым встретилась, будто с ним обнялась.

А тут я влюбилась в Ель. Первый раз перешла мост. И вот, - она! Красавица! Высокая, стройная и очень сильная! И так же одна, на берегу реки. Нет, вокруг её много деревьев - те же кедры, берёзы, ели. Но тут она одна, как бы в сторонке, возле моста. Величавая, прекрасная. И такая же, как мой Тополёныш, пылкая, отзывчивая, живая.

Я сразу приросла к ней. Так и назвала «Моя Ёлочка». И как же я рада – что обрела её, что она у меня есть. И ещё больше рада, что приглянулась

ей. Именно – приглянулась. Должно, и она ждала меня, а может, и звала – ведь слышала же я зов - иди же! иди!

Опять я не одна. У меня есть друг – моя Ёлочка. Нежная, заботливая. Она ждёт меня, она мне рада! Сколько лет уже вместе! Сколько лет к ней спешу!

Разворачивалась компания «Салым Петролеум Девелопмент». Прокладывали дорогу, соединявшую Салым с месторождением. Начали с дальнего края. И дело уже к концу, подобралась к мосту. И как же я переживала за свою Ёлочку. Ведь она рядом, её могут стубить - просто зацепят тралом и вырвут с корнем. Каждый день бегала к мосту, проверить - жива, нет? И опять молила – Господа: «Помоги! - и людей: «Пожалейте мою Ёлочку! Она не помешает вам!»

Уже рядом с Ёлочкой шла работа – ряд, ещё ряд брёвен, песок. И, чувствую я: мешает Ёлочка, уж больно велика, и почти на дороге. Но нет, не тронули, - то ли мольбу услышали мою, то ли сами пожалели - такую-то красоту! И как же радовалась я, как же была горда - за Ёлочку свою, за людей, что пожалели её, за край, что не лишился такой красоты. Знать, жива в людях любовь - ёлочку пожалели! А теперь, как и я, радуются - ведь обошлось! Ведь стоит! И не мешает!

Кто мы без леса? Как нам без леса? Нельзя!

Он и защитит, он и согреет – теплом своим, дыханием, он и убаюкает боль, он и приветит - в дни торжества, а уж подарков от него – изобилие! Тут и грибы, и ягод - море, а кедров дарят драгоценный орех, а берёзовые веники в бане ох как хороши! А прохлада ручьёв, тень под раскидистым кедром, объятая берёзки, шелест

осин – дивно хорош лес,- оттого-то и манит, зовёт.

Две родины у меня: Урал и Север. И обе я люблю. Урал подарил мне моё Рождение, вырастил, выпестовал меня. Урал вложил в мои руки перо. Север приподнял меня, подставил своё плечо, вдохнул свою силу, высветил меня для людей.

Урал и Север! Север и Урал! Два чудо-богатыря, два столпа, что держат Россию! Пусть не скудеет Ваша сила, пусть преумножится она! Будьте троекратно сильны и троекратно могучи! Пусть Ваша сила перетекает в народ, пусть Ваша воля будет сильной и чистой, пусть Ваши опоры стоят вечно – как сама Жизнь!

РОДНОЙ УРАЛ - зарисовка

Урал! Как ты красив! Как ты силён! Как дорог мне! Несказанно дорог! Ночами вижу тебя: мой город Усть-Катав, будто в котловине, речку, дороги, по которым бегала всегда - не любила тихо ходить.

Революционная – улица и дорога - в одном лице. Сколько раз я бежала по тебе в гору и под гору, сколько раз проходила с любимым – с тем, кого давно уже нет, но кто в сердце моём - всю жизнь.

Набережная – тоже улица - по ней я бежала уже будучи замужем (и первый, и второй раз выходила замуж за паранинских). Автобусы ходят, а я мимо них бегу – как хорошо это, пробежаться налегке – от Паранино к Срытому (название родника),

проскочить по балкам старого моста, переброшенным через овраг, где бьёт родник с чудесной водой. Родник манит (всю жизнь меня манит вода!) Но нет, спешу! Зато когда бегу обратно, обязательно спущусь к роднику, попью с ладони студёной вкусной воды, поблагодарю родник и вылезу уже по склону, по каменистой отвесной тропинке, и бегу дальше – на Паранино, к своим детям.

А лес, Боже, какой на Урале лес! Богатый - и на природу: сосны, берёзы, осины, - и на дары. Грибы - свинойки, большие, почти со сковороду, а то совсем маленькие, что пуговицы - как же я любила за ними ходить - идёшь и видишь их – они под мохом, но мне открывались – вон, бугорок, а тут ещё, ещё – в урожайный год два-три ведра мигом наберёшь!

А рыжики, чудо- грибы, как и свинойки, вкусные, хрустящие – ешь их с картошкой да похваливаешь. Те же волнушки – не ленись, отвари два раза, а так - прелесть, зимой все съедобные грибы прелесть, идут как деликатес.

А ягоды? Земляника – крупная - сейчас вижу её в траве – в бусинках росы, сочную, яркую! А пахнет – летом! а вкус!- нет больше такой ягоды!- так она вкусна и ароматна!

А вот черника – эта гроздьями растёт – набредёшь на кулигу, лёжа можно брать! А тут и малина, смородина, - по оврагам да взгоркам.

А клубника – целые поляны клубники!- крупная! - а пахнет! Мёдом пахнет и солнцем! А как вкусны пирожки с клубникой - за уши не оттащишь! Сейчас чувствую их вкус - вот бы, а? вот бы!

А люди! Как же я скучаю по вам, как же я вас люблю - всех до единого! Только вдали от родины ощущаешь это- тоску по людям, с кем шагал по жизни, кто помогал, а то и загоразживал путь – и это тоже надо!

- если перегораживают дорогу, то она твоя, ибо суть жизни - в преодолении себя, в стремлении двигаться дальше, в желании помочь людям.

Вспоминается набросками: школа, учительская, директор школы, учителя - и ты опять стоишь перед ними, вздыхаешь и мямлишь - больше не буду (убегать с уроков в кино или в лес), в душе зная, что опять будешь, будешь, будешь! То детский сад, где прошли лучшие годы (шестнадцать лет). Вижу - то детей (больше детей), то сотрудников: Тамару Носову, Светлану Щукину, Фуаду Шагапову.

Но чаще вижу свою библиотеку (будто я опять на своём месте), читателей – и как же уютно мне там, в моей библиотеке, сейчас бы туда, к своим книгам, к своим читателям, хоть на час, хоть на миг!

Вижу и соседей, то тётю Шуру, то тётю Раю, подружек: Фариду Гулиеву и Альфию Гиззатову. А вот и родные: мой сын Олег, его семья, сестра Нина, Танюшка Лузина – всю жизнь она помогает нам – как врач, как друг, семья брата Владимира, брат и сестра мужа: Фёдор и Светлана - хорошо мне у них всегда (мне у всех, кто меня приглашает, хорошо!)

А вот и мои друзья. Онюшка Ермакова - всю жизнь люблю её, всю жизнь к ней бегу. Людмила Фёдоровна Симеонова - мой учитель, а теперь друг, как я рада, что они есть, что они ждут меня, радуются мне – как и я радуюсь им. А вот подружек моих уже нет в живых. Валя Котова, Тоня Жиганова, Рая Куликова уже покинули мир, но я вижу их - молодых, задорных.

Хорошо меня встречают в родном городе! Ценят, любят! Гордость переполняет сердце – это так дорого, несказанно! Вновь с уст срываются слова признания, слова любви, их я буду повторять всю жизнь: «Я люблю вас! Я вас очень люблю! Как люблю свой город, свой Урал, родной и прекрасный!»

ДИВНЫЙ СЕВЕР (зарисовка)

Север! Север! Как же он манил меня, как же он дразнил меня, как же волновал,- и столько лет! Только закрою глаза - да хоть и не закрою – воочию вижу,- его и только его! Богатырём - могучим да сильным – да с белой бородой, да – при такой-то бороде! – молодые озорные глаза! Чудо- богатырь!

О, Боже, как же он волновал меня! Как же он меня волновал! Нет-нет да подмигнёт, уколет взглядом да улыбнётся – этак широко, да призывно так: «Не забывай,- я жду тебя! Я жду!» А где ж забыть – коль так волнует? А где ж забыть - коли все думы о нём? Птицей вспорхнуть, быстрокрылою птицей – да в объятья к нему – ох уж думы мои, ох уж думы мои!

Наконец-то открылась дорога. Прозвучало слово - «СЕВЕР». Сходу собралась.

И вот я здесь. И сразу. »И это Север?! Мучивший меня столько лет? Терзавший мою душу? Сердце забравший моё?»

Только вышла на перрон, только ступила два шага, а Он:

- Здравствуй! – и улыбка во всё лицо - ясная, полная, открытая. И взгляд этот – ласковый, подмигивающий, завораживающий. - Ну, как я,- хорош?!

Надо бы солгать- ишь расхвалился! – а не могу. В полон взял - в один миг, в одну секунду,- лишь взглянула в очи его, лишь дыханьем опахнуло его. А Он, могучий да сладкий, всё обволакивает – лапами мохнатыми, глазами огромными, чудными, дыханьем своим – сильным и нежным- и уж нет меня – вся растворилась в Нём, в обаянии Его.

Так вот ты каков, Север! А Он качает на мохнатых лапах, дышит в лицо – будто пробует: какова, а? какова?! Что пушинка – на руках Его, что перышко – на этих мохнатых лапах, и боязно, страшно чуть-чуть,- а хорошо - то! Ох, хорошо!

Ведь это Он, мой Север! Он принял меня!
Он мне рад! И я ему бесконечно рада!

Мой Север! Мой Чудо - Богатырь! Дивный и прекрасный!

БАЛЛАДА О СЕВЕРЕ.

- О, Север! Отчего ты так манишь? Отчего так зовёшь? Как олень трубит весной, подзывая оленуху,- так и ты, Север, трубишь и трубишь, подзывая, подманивая новых и новых людей.

Уж ни тем ли ты хорош, что богат? А богат ты, ох, и богат – поглядеть на тебя любо-дорого! В лисьей шубе нараспашку, в мягких оленьих унтах, в беличьей шапке – ушанке, да розовощёкий, румяный такой, да с пышною бородою, да с усами – такими же пышными, вальяжными,- чем не купец? – истинный купец!

- Что ж, купец так купец! – Открывает шатёр. – Вот богатства мои! – Поводит рукой: налево махнёт – чудо-город встаёт, направо махнёт - селенье встаёт.

Диво дивное!

- А что там,- в сундуках? Злато – серебро?

- И почище чего! Что стоишь? Погляди!

Заглянул в один, ну а там – рыбы тьма; и осётр, и муксун, и хариус. А вот царская стерлядка – горит, что

шатёр. А язи - так как брёвна лежат. А тут - щуки – великанши: зубасты, клыкасты, разинут пасть - аж страхотою обдаст. Ну а мелочи – не счесть - кишмя кишит в сундуке.

- Фу -ух! Богат ты, купец! Удалой молодец!
Ухмыльнулся в усы. Горд - богатством своим.

Открывает второй.

- А сюда - погляди!

Заглянул – Боже ж мой! Там олени и лоси, мелкой дичи – не счесть!

- Ох, богат ты, купец! Ох, богат, молодец!

А он в бороду - кряк! Исподлобья глядит. А глаза как горят - будто яхонты.

- Ах, богат, говоришь?! Ах, богат, милый мой?!

Ну а это,- послушь?!

Чую - шум да звон с сундука. Будто махина какая шумит, будто пламень рвётся - гудит.

А купец – важно так.

- А и шумит, а и гудит! Нефть- Матушка да Газ-Батюшка. Они-то и манят народ! Со всех концов света белого!

Задохнулся дух – от богатства того. А купец мне опять.

- Но и это не всё! – Вздохнул купец, заалел лицом, загорелся взор - пуще прежнего. Развернул шатёр, вокруг повёл рукой – и, куда не глянь,- лес стоит стеной.

- Вот богатства, - которым нет края! Не вытаскать их, не перетаскать! Ну, а всё сложить, - нет сильней меня! И богаче нет - края этого!

- Ох, велик ты, купец! Ох, богат, Север мой!
Оттого и идут сюда люди, и будут идти,- веки вечные!

УЧИТЕЛЬНИЦА

Посвящается учителям.

В семь лет впервые в первый класс
С двумя косичками, с портфелем,
Шагнула я, сама себе не веря:
Как бы сейчас сказала: »Was ist das?«
Неужто, правда, в школе я,-
Где столько радости и смеха,
Где так далёко до успеха-
И близко, всё зависит тут от нас?

Учительница наша молодая,
Красивая, кудрявая такая,
Глаза огромные, живые –
Такие видела впервые.
А школа деревянная, большая-
Четыре класса в ней, я точно знаю,
И точно помню свой чудесный класс-
Куда впервые я вошла в тот раз.

Мальчишку помню – с кем сидела,
Такой красивый, просто обомлела,
Боялась шевелиться и дышать,
Взглянуть боялась, и опять глядела,
То задыхалась от жары,
То холодела,
Но как была горда –
Будто сама с ним, запросто так, села.

Четыре года пролетели, как один,
Закрылись для нас двери этой школы.

В другую школу мы пойти должны,
Так страшно было, и сейчас не скрою.
Нас на четыре класса разделили,
Куда-то нас ввели, кого-то к нам вселили.
И помню больше сейчас тех,
С кем с пятого училась, а не всех.

Учителей уже так много,
Каждый предмет ведёт другой,
А тот единственный, родной,
Что классным издавна зовётся,
Опять красавица - нас первыми взяла,
Нам по одиннадцать, ей - чуть за двадцать,
Чтоб с нами совладать, себя не обижать, -
Придётся постараться.

Недолго задержалась - ушла в декрет,
Потом была другая, и мы стали другими,
Срослись и выросли, шагая класс за классом,
А вот и выпускной –
Открыт наш путь, дороги все открыты,
Опять все разбрелись по сторонам...
Только с учителями вновь
Через года нам встретиться пришлось.

Так в жизни повелось:
Ты выучился, подошёл черёд детей,
А вот и дети проучились:
Всё так же ссорились, мирились,
С уроков удирали, как когда-то мы,
И были также влюблены,
Наивны были и упрямы,
Ну, точно, как их папы, мамы,

Но только электрический звонок-
Звал наших деток на урок.

Учителя! Как много нам вы дали!
Как много сердца Вашего у нас!
Вы нас учили, наставляли,
Вели из класса в класс.

Учителя! Детей вы подхватили -
Опять наукам их учили,
Теперь и внуки к Вам пришли.
Поклон низжайший ВСЕМ ВАМ до земли!

За труд Ваш, за упорство, за отвагу,
За солнышко в Ваших сердцах,
Без Вас бы не ступили шагу -
Вы светочи в наших глазах!
Вы так мудры, Вы так добры,
В Вас святость и Величье королей,
В Вас неподкупная упрямость-
Жить для людей!

Учитель! Самое дивное слово на свете!
Учитель! Нет подвига выше на целой планете!
От этого слова веет добром,
От этого слова веет умом,
От этого слова на сердце тепло,
Уютно и радостно. Нам повезло –
Мы можем учиться! У нас есть учитель!
Бесценный помощник!
Наш ангел – хранитель.

С В А Д Ъ Б А (поэма)

Лето. Жаркая теплынь.
Лишь платышко ты накинь –
И гуляй, хоть целый день,
Находя для лика тень.
В эти дни – душе простор:
Ни ограда, ни забор
Не удержат. Прочь всё бремя!
Сын с отцом решил свой спор,
И отцов широкий двор
Рестораном стал на время.
Столы важно, буквой «П»,
Стали томно на траве.
Место есть – где погулять,
Где на те ж столы подать.

Бьют часы, четыре скоро-
Вот - вот грянут молодые.
Но ещё не всё готово –
Заметались тут родные.
Вот селёдка, огуречки,
А салатик - на конец,
Майонез – на тот конечек,
Там будет сидеть отец.
Что ещё? Ах, помидоры!
Ну, их – в центр, их все едят.
Разговоры, разговоры –
Про невесту, про салат.
- Что же сын-то твой не взял
Никого с собой из наших?
- Да сказал – так будет краше!
Удивить, вишь, всех желал.

Повернулась мать, ушла,
В доме есть ещё дела.
Видит - лишняя она,
Женщин много, не одна.

Мать - есть мать. С ней разговоры
Нельзя всякие иметь.

А душе нужны просторы –
Языком бы повертеть.

- Ну, а что, послушай, с этой?

Ну, с которой он гулял?

- Что тут слушать! Врань всё это!

Он к своей давно пристал.

Побесился, слышь, и будет,

Всласть покобелился с ней,

А тащить её на люди?

Что он, сам себе злодей?

- Да, такую не притащишь,

С ней в постели только сладко...

- Хороша! Да! Больно гладка!

- Что, и ты глаза таращишь?-

Напустилась на своего

Муженька одна из баб.

- Да я что? Я не тово...

Слово вставил... - Тоже слаб?-

Не уймёшь теперь супругу,

Разворчалась, силы нет.

- Ишь, нашли себе подругу!

Нас позорят на весь свет!

- Что ж на девку понапрасну
Вы возводите поклёпы? –
Взбунтовался «сокол ясный»
- Сами-то, поди, растрёпы!
- Ах, растрёпа?! Ах, неряха?!
Ну, уж это не спущу!
Что орёшь –то, будто сваха?
Разобидилась: фу-фу!
Всё же девку зря поганить
Всем вам, бабы, не резон...
- Хватит тут руками шарить! –
К рюмке подбирался он.

Мужичок ушёл ни с чем-
Пожалели, дуры, водки!
Ну а бабы, между тем,
Перешли уж на селёдку.
- Да, селёдка хороша!
И опять своё. – Смотри-ка!
Видно, треплется душа!
Защищают, паразиты!
- А что им не защищать!
Они любят таких девок!
Где ребёнка им подделать,
А где нового начать!
- Что, уж впрямь так опустилась?
Я слыхала, что с одним
Лишь она в кусты валилась...
- Где с одним – там и с другим!

- Да, конечно, что уж тут:
 Пролетела раз – пошло!
 Ой, аж горло уж свело!
 Скоро, что ль, они придут?
 - Что же он один пошёл?
 - Не задумал ли он худа?
 - Посидим, давай, покуда...
 - Что ж он в той тогда нашёл?
 Ведь давно бы с этой жили,
 И дитя б уж родилось...
 Как увидел, весь как в мыле...
 - Да, краснеть тогда пришлось.
 - А ведь обручился с Леной.
 Всё, увяз, мол, по колену.
 - Оказалось, не увяз!
 - Как увидел – тут же с глаз!
 - Обрученье их не держит,
 Да оно уж не в цене.
 Раньше, слово коль не удержишь,
 Отсылали к сатане.
 А теперь, аж после свадьбы,
 Иной: шась, и был таков!
 - Да, им только поиграть бы,
 Но не ведать бы оков.
 - А, по правде,- та милее! –
 Третья голос подала. –
 Или жальче ту больнее,
 Ведь детдомовкой была.
 Нет ведь матери, отца,
 Сиротой по жизни стлалась.
 Да подал Бог молодца –
 С ним она и прогадалась.

Ему что? В глазах – герой!
Ей – позор, и нет заступы.
Что же скалите вы зубы?!
От таких вот свет пустой.
Во всём видите дурное,
Девки - все для вас пустые.
А одни коль – тут уж вдвое!
И такие, и сякие!
Ну, а сами,- оглянитесь!
Сами – чистыми вы были?
Ах, поди, уже забыли?!
Что ж, на слове уж простите!
Я ж её не осуждаю:
Потянулась к ласке, к людям...
- Ой, давайте уж не будем!
Право слово, заклинаю!
- Та чем лучше? Что есть мать?
И отец – всему венец?
- Хватить, что ль, - пора кончать!
- Да замолкни, наконец!
- Нет уж! Выпросталось слово –
Не запрядешь его вновь!
Я опять сказать готова:
Да, была у них любовь!
Раз я видела – он с Галей
Шёл, и вроде бы молчал.
Поглядит так, даже встанет, -
Глаз мой это подмечал.
Сердце прямо всколыхнулось,
И к ней завистью зашлось
С радостью я разминулась,
Счастья видеть не пришлось.

Так за что её корить-то?
За то счастье? За любовь?
Нет, тут надо преклониться...
Испытать бы это вновь...
Ведь на миг лишь сердце сжалось –
От чужой большой любви.
Ой, а что со мною случилось,
Если б видеть вы могли.
Сразу я помолодела,
Расцвела душой и телом,
Будто дунул ветерок
На меня от тех дорог.
Улыбнулась, расцвела,
Взглядом томно повела.
По груди рукой скользнула,
И ещё томней вздохнула.
- И ту видела я тоже.
С ним же. Так же они шли.
Нет, картины тут не схожи!
Будто бремя те несли.
Взгляд опущен, виноватый,
Нет ни искорки в глазах.
Чуть не крикнула – ребята,
Кто же мает вас сейчас?!

Разойдитесь! Ведь вам скучно!
Надоели вы друг другу!
Да скажи ей, так же лучше!
Мол, уж выбрал я подругу...
Да, не скрою, жалко ту.
И его мне жаль, поверьте.
Та любовь была до смерти!
Эта – только на версту.

Долго б, может, куковали
Наши бабы за столом.
Все закуски уж подали,
А горячее – потом.
Но тут скрипнула калитка...
Обернулись все - и вдруг
Закричала баба прытко,
Крынка выпала из рук,
И разбилась в мелки части.
Что ж, на свадьбе много бьют.
Ну а счастье и напасти
Порой рядом тут идут.

Что же всех так удивило?
Вызвало переполох?
- Мать! Небесная ты сила!
Иль ослеп я, иль оглох?!
- Ой, куда пришла я, люди?!
- Ой –ёй, бабоньки! Ой- ёй!
Ну, давайте же рассудим,
Отчего парад такой.
... Просто наш жених явился...
Нет, с невестой, но... не с той...
- Батюшки! На ней женился!
Стыд-то, стыд-то ведь какой!

Ты ведь понял уж, читатель,
Кто на праздник к нам пришёл.
Ах, разбойник! Ах, маратель!
До чего же он дошёл!

А жених стоит спокоен,
Улыбается слегка.
Он высок и ладно скроен...
Ба, смотри, дрожит рука!
Та, что крепко держит руку
Девушки, что он привёл –
Ни на радость, а на муку.
Взгляд всех разом обошёл.
Не увидел он признанья –
Осужденье лишь увидел.
И весь свет возненавидел.
Понял – трудень путь дознанья,
Многое придётся снести:
И насмешку, и обиду.
Не подать бы только виду –
Что испуган. Им присесть
Хоть бы дали, а то ноги
Стоят еле. На пороге
Появляется тут мать.
Как взглянула – и рыдать.
- Люди! Люди! Помогите!
Стыд-то... стыд-то... Ох, сынок!
Что ж стоите-то? Гоните!
- Кого гнать-то? – сын изрёк. –
Что, меня? Или её?
Но ведь нас давно уж двое.
Что держу я, то моё!
И оставьте нас в покое!
Мне решать, с кем дальше жить,
С кем делить беду, печали.
Вас на свадьбу приглашали?
Так давайте ж водку пить!

- Нет, сынок, это не свадьба!
Свадьба эта - не твоя!
Если свадьба - где же сватья?
Где невестушка моя?
Я не вижу никого,
Тебя только одного.
- Как не видишь?! Вот невеста!-
Взгляд – как на пустое место.
- Где невеста? Должно, там? –
Мимо Гали – к воротам.
Этого стерпеть не мог
Не перечивший сынок.
- Вернись, мама! Вот невеста!-
Снова взгляд в пустое место.
- Там - невеста! Ты оставил!
Бедну девушку ославил.
- Не ославил – объяснил.
Не могу я с ней! Любил
Только эту. – Что же делать?
Как же людям объяснить?
- Что ж я, мама, мог поделаться?
Ведь не мог я изменить.
Не ругай меня напрасно!
Лучше нас благослови!
- Нет, друг милый, не моли!
- Как же быть-то? Так ужасно!
- Стыдно, стыдно от людей.
Что ж ты думаешь, злодей?
Приискал себе подругу –
Подколотную подлюку!
- Нет, нет, мама! Замолчи!
На неё хоть не кричи!

Объясню тебе сейчас,
Только выслушай ты нас.
- Выслушаю, но не тут...
Ну, пошли! Нас люди ждут.
Опозорил на весь свет,
И тебе прощенья нет!
Взгляд на избу повернула.
- Там расскажешь! – намекнула.
На невесту он взглянул
И тихонько подмигнул.
- Ты не бойся! Я сейчас!
- Гляди, смотрят все на нас...
- Ничего, пусть поглядят!
- Что ж, иди, коль виноват.
- Только не подумай, Галя,
Что тебя в обиду дам.
Ты мне - самая родная!
Никому я не отдам!
- Ну, иди! Иди, мучитель!
Не хотела свадьбы этой.
Не послушал ты совета,
А то был бы победитель.
- Нет, украдкой – не любовь!
Хочу, чтоб тебя признали...
- Не признали, а прогнали,-
Про себя шепнула вновь.

Он ушёл, на сердце пусто.
Взгляд – помимо всех людей.
Вон – редиска, вон – капуста...
Убежать бы, что ль, скорей!

Но нельзя – его предашь.
Дождись – коль и туго.
Предать не надо друга –
За него и жизнь отдашь...
Остаюсь, но что-то надо
Делать, иначе нельзя.
Взгляд людей, словно преграда.
«Что сторонитесь, друзья?
Не сама пришла сюда я –
Меня милый притащил.
Уговаривал, молил,
Чтоб я шаг сюда ступила.
Вот я здесь, стою пред вами.
Поглядите - чуть жива.
Вся исколота штыками.
Знаю, шла про нас молва.
Что ж, мольба про всех гуляет,
Многих девок поминает,-
Но одну лишь чуть заденет,
А другую - вмиг разденет.
Что ж, и это понимаю,
Я себя не защищаю.
Жалко только – защитить
Больше некому. Юлить
Всякий может пред судьбою,
Но остаться вот одною,
Без защиты, без опоры,
Когда каждый только вторит
Злым, паскудным голосам,-
Того не желаю вам!»

Нет, она не говорила
Слова эти. Лишь душа
За неё их породила
И раскрылась не спеша.
Взгляд стал резче, взор – туманней,
Слёзы брызнут уж вот-вот.
А как хочется желанной
Пройти в этот огород.
К матери, словно подруге,
Подойти, и на плечо
Склонить голову в натуге,
И заплакать горячо.
Как желанна та минута!
Сколь мечталось ведь о ней!
Нет, одна стою я тут,
Среди всех чужих людей.
Не мои ведь эти гости,
Не ко мне они пришли.
Им – промыть бы наши кости.
Это - все б они смогли.
А принять, почесть родной?
Что ты! Что ты! Бог с тобой!
Этого вовек не будет –
Тут закон уже другой.

И опять лишь всё душа
Шепчет, шепчет, чуть дыша.
А уста пока немые.
Разомкнитесь, ну ж, родные!
Надо слово говорить!
Полно, полно вам юлить!

Что на сердце – как на блюдо!
Любо им или не любо!
Но не век же так стоять
Посреди двора. Опять
Кто-то шепчет что-то злое,-
Вон, качает головою.
Эта – плюнуть уж готова.
Ну же, слово! Душа,- слово!

И душа вдруг прорвалась –
Будто зелья напилась,
Выплеснулась вмиг словами:
- Я - не с вами! Я – не с вами!-
Бьют слова и плачут тоже,
Защищается душа:
- Что, на вас я не похожа?
Что, не так уж хороша?
Знаю, ненависть ест душу.
Знаю, уж убить готовы...-
Слова глуше, глуше, глуше,
И замолкло сердце вскоре.
Но душа уж расходилась –
Слов ей надо, спать не хочет!
То сожмётся, то хохочет.
- Я – такую уродилась!
Век - несчастна! Век – постыла!
Где ж мне быть такою милой –
Коли матери лишилась.
Мамочка! – душа взмолилась. –
Как мне плохо! Я сломилась!
Нет уж сил на свете жить!
Взгляды ихние сносить.

Чем, скажи, я виновата?
Тем, что целый мир мне хата?
 Что нет дома своего,
 И его мне не дано.
 Что не ведала я ласки -
 Ни отцовской, ни твоей.
 Ведь забрали из коляски
 Меня в детский дом. Поверь,
Как мне больно, как мне лихо!
- Поостынь! Не надо! Тихо! –
 Заступилась тут душа
 И оттаяла. Спеша
 Слово доброе сказать,
 Начала Галя опять:

- Детский дом взрастил меня,
Детский дом – моя семья, -
 Заменял отца и мать,
Есть, его чем вспоминать.
 Там меня не обижали,
Люди добрые к нам были.
 Но нас всех они любили,
А мы о любви мечтали –
 Чтоб любил нас человек
Лишь один, и на весь век!
 Но, увы, такой любви
 Дать в детдоме не могли.
Мне б увидеть... вот хоть раз
 Мамочку с глазу на глаз.
Поглядеть в глаза родные...
 Вы – счастливые! Живые

Ваши матери, отцы.
Вон, какие молодцы! –
Оглядела всех девчат,
Что цепочкой стали в ряд.-
Вас – не тронь! У вас заступа!
Ведь отец, чуть что, уж тута.
А меня хоть кто обидит –
Этого никто не видит.
И увидит, так не спросит,
Только этак глазки скосит:
Мол, досталось на орехи?
За какие же огрехи?
А иному, хоть и жалко,
Но та жаль мне – хуже палки.
Жали этой мне не надо!
Дайте, дайте мне любви!
Если б только знать могли,
Что порой и жизнь ограда...

Чуть вздохнула, и опять
Начала припоминать.
Взгляд вонзился в молодиц,
И в девчат, и во вдовиц.
- Но мне легче было там,
Ведь не лезли к воротам,
Как к другим, мамыши - падлы,
Разлохматив свои патлы.
- Дайте, дайте мне сыночка!
- Эй, а мне подайте дочку!
Я конфет ей принесла! -
Пьяной ручкой повела.

Иль ещё трудней картина:
Подъезжает вмиг машина,
Из машины вышла мама,
Как защитник из «Динамо».
И стройна, и высока,
Только смотрит свысока.
- Девочка, родная, стой - ка!
Знаешь ты моего сына?
Тут выходит и мужчина.
- Тороплюсь я! Действуй бойко!
- Да, мой милый, я минутку!
Эй, ты, крошка! – ко мне с шуткой. –
Где ж мой милый сорванец?
Уж пришёл бы, наконец!
Вот бежит её сынишка.
Он наряден – даже слишком!
- Мама! Мамочка! Пришла!
- Как, сынок, твои дела?
- Всё прекрасно! Как я ждал!
Ночи плакал, тосковал.
Ты приехала за мной?
Заберёшь меня домой?
Как я рад! Поедем, мама!
- Нет, сыночек, в другой раз! –
Уж не может смотреть прямо.
А мужчина жмёт на газ.
Ехать, мол, пора, родная,
Отдавай, что принесла,
Да прощайся, дорогая...
Вот такие вот дела...

И уехала машина –
Не взяла мамаша сына.
И стоит он тут с кульками,
Нас не видит за слезами.
Так и хочется сказать:
«Забери кульки опять!
Дай ему взамен любви:
Поцелуй и обними.
Посиди с ним на скамейке,
Иль пройдишь по грядке с лейкой,
Да о жизни расспроси,
И конфетку пососи
Вместе с ним. Так будет лучше.
Он тебя тогда поймёт:
Больше от тебя получит,
Больше для себя возьмёт.
Лучше же – совсем не ездить,
Зря ребёнка не травить.
Коль уж не смогли жить вместе –
Дайте, наконец, пожить!

Да, счастливой я была –
Меня мать не предала,
И отец меня не бросил,
Хоть кого давайте спросим!
Те – погибли, их вина
Только в том заключена.
Для меня всегда они
Будут чистыми, все дни.
Для меня они – святые!
Да, святые, говорю!

Для меня они живые! –
Ещё раз я повторю!

Замолчала тут невеста.
И молчат кругом все люди.
-Может, дальше уж не будем?
Может, стало всё на место?
-Нет, давайте, пойдём дале, -
Ведь не всё ещё узнали.
Что там дальше? Как там мать?
Интересно же узнать!
-Ах, да, мать? Но её нет,
Вот ведь в чём тут весь секрет.
А раз нет – к невесте вновь
Обратим свою любовь.
Ведь не всё ещё сказала –
Этого для нас всех мало.
Нам – всю душу подавай!
Все одёжки раздевай!
А не то ведь не простим...
Хотя – что? За что виним?
- Ну, уж это тут не к месту!
Не про нас ведь – про невесту
Мы рассказик сей ведём.
Так давайте ж к ней сойдём.
Вновь послушаем её,
А потом уже своё
Мнение будем готовить.

- Что ж, не буду прекословить.
Коль невесту – так невесту!

Вот она, стоит на месте.
Вся измучилась – за что?
И не спросишь, вот ведь что.
Да она сама готова
Душу выплеснуть до слова.
Душа молит: не молчи!
Распахнись, пройдишь словами!
Видишь, слова они ждут.
- Прошу только, не кричи!
Тут потише надо с ними.
Говори ж, не то уйдут!

И невеста начала
Сказ свой дальше продолжать.
Но хотела про дела,
А душа пошла опять.

- Ведь не только лишь невестой
К вам на праздник я пришла –
Замесили мы уж тесто,
И опара чуть взошла.
Не одна я! Не пустая!
А уже сама другая!
Сама скоро стану мать,
А как хочется назвать
Этим словом мать Андрея...
Где ж они? Хоть бы скорее
Вышли, что ли, на крыльцо...

Кровь метнулась в лицо.
«Что я тут наговорила?
И зачем? Кого просила?!
И о чём? Нет, так нельзя!
То враги ведь, не друзья».
Но слова уж улетели –
Может, и кого задела,
У кого-то лишь усмешку
Они вызвали. В отместку
Я не буду зло шипеть –
Буду ждать лишь и терпеть».

- Ишь ты! – шепчет кто-то слева. –
Его сделать - лишь полдела!
- Выкинуть! И будет точка!
- Нет! Нельзя! Не слушай, дочка!
- Ах, поверили? Простили?
Словом сладким угостили?
Вон, развесили все уши!
Что же, слушай! Только слушай!
Вам она наговорит!
Вон, смотри-ка, как глядит!-
Галя, будто ниже ростом,
Наклонилась уж слегка.
- Пузо сделать - это просто!
- Этим больно ты легка!
- Ну, зачем же так, а, бабы?
Ихне дело – пусть родят!
- Ихне дело?! Вот вам! Кабы!
Вон как на неё глядят!
- Мужики, что ль? Так они

До смерти глядеть готовы!
Ты их только не гони!
Так, от слова и до слова
Перебранка началась.
Но недолго длилась – вскоре
Закруглилась, порвалась.
Все устали. Ждут мамашу.
Нетерпенья – полны чаши:
Что тут будет? Что она?
Что сказать она должна?

Ждать мамашу рановато.
А коль Галя виновата
Начала она опять
Сказ свой добрый продолжать.

- Все вы видели, какую
К вам сегодня я пришла.
Не несла в груди настоя –
Я сама настой была!
И сейчас настой, но хуже –
Глаза ваши в том виной.
Талия не стала уже
У меня. А вот покой...
Впрочем, не было покоя –
Сердце вырваться готово –
Переполнено любовью -
Вот, опять о ней я снова.
К вам сюда пришла я с сердцем.
Сознаюсь, ноги не шли.

Ну а вы на сердце – перца,
Обваляли всё в пыли.
И теперь сердечко рвётся:
Жжёт и перец, жжёт и пыль.
Вот, смотри, почти не бьётся,-
Продолжала Галя быть.

Замолчала. Осеклась.
- Напилася, видно, всласть
Горя ты за это время?
Да, тяжёленькое бремя.
Но ты всё же расскажи,
Что там было с тем во ржи?
Ах, как вспыхнули вдруг очи.
- Что, и вспомнить нет уж мочи?
Надо, Галка, расскажи,
Крест на сердце положи.
Нет, молчит, душа сомкнулась,
В очах искра встрепенулась,-
Вот - вот яростью окинет,
Слова бранны в толпу кинет.
- Нет, не делай, слышишь, это!
Выстой! То - цена любви!
За её плати монетой.
Сердце ж на ключи запри!
Ну, давай, я помогу:
Скажешь слово – два добавлю.
Их сердца, может, расплавлю»
- Что ж, от слов я не бегу!

Да, была я простовата,
Людям верила на слово,
Сердце было, словно вата –
Всё впитать в себя готово.
Не увидело подвоха
Моё сердце – потянулось...
Ну, а тот был парень – жоха...
Сердце вспыхнуло, погнулось,
Как увидела его я
Уж на третий день с другой:
Тот же взгляд, и так же двое,-
Поняла я, кто такой.
Не его – себя казнила,
Не его – себя гнала,-
Коль развёрзлась бы могила,
Я б живой туда легла.
Но могилы не сготовил
Господь Бог – возможно, спал.
Отдых ли себе устроил –
Не такое, мол, видал!
Но коль нет могилы рядом –
Надо всё перенести,
Вновь к живым себя снести,
Радость вспомнить – хоть не с чадом!
Начинать сначала жизнь,
Пережить все муки ада, -
Хоть он взял: и стыд, и честь,
А ответ держать мне надо.
На меня – кивки, упрёки,
Бабы сплетни – обо мне.
Ой, простите, ради Бога!
Жить ведь тошно на земле!

Не корила я – напрасно!
Посудачат – разойдутся.
Вроде бы не так всё страшно,
Только слёзы сами льются.
Тихо, пусто на душе.
Думала и я: что ж, ладно.
Грифель жив в карандаше:
Хоть не очень-то отрадно.
Вот и сердце моё тоже
На тот грифель стало схоже.
Так же каждый его точит,
И с ухмылкой хохочет.
Не видать на нём следов:
Ни от слёз, ни от побоев.
Но молчит – не плачет ль вдвоё?-
Вот ведь тут вопрос каков.
Впрочем, ну, какие слёзы?
И к чему все эти грёзы?
Вас не буду я морить,
Словно голодом, - хранить
В сердце том лишь пустоту.
Видно, время отошло.
Встрепенулась я - любить
Время вновь ко мне пришло!

Лишь увидела его –
Сердце жаром опахнуло,
И в груди перевернуло,
И не стало моего.
Всё ему отдать готова –
Лишь бы слово! Хоть полслова!

Лишь глазами он окинул –
Будто все одёжки скинул,
Будто голая стою
На виду у всех людей.
Что ж ты делаешь, злодей?!
Душу вынь скорей мою!
Погляди: жива, трепещет,
Молит – нет, я не пропаща!
Взгляни в душу – где там чаша?!
Вся светла она, чуть блещет.
Вроде, искорка блеснула
В его взоре. Взор угас...
Видно, память вновь вернула
Моего паденья час.
Как обидно! Сердце жжёт!-
Отвернулась и пошла.
Чую, взгляд за мной идёт,-
С ним идёт вина моя.
Вновь себя я проклиная -
Как увидеть не могла?
Сердце вновь своё пытаю -
Где же раньше я была?
То ж со мной происходило!
А не с ним, не с ней, не с ней!
И, поверите, мне было
Всё ясней, ясней, ясней.
Нет уж для меня прощенья!
Лишь одна во всём повинна!
Жизни добру половину
Отдала б я за мгновенье
Встречи с ним. Нет, не вернётся...
Болью сердце вновь зашлось:
Пережить столько пришлось,

Вроде, стихло, и опять
Прошное за мной несётся.
Ненавидела себя я,
Вмяла в грязь и прокляла.
Но, как тень, душа шептала:
«Ты ж живая! ты ж жила!»

Замолчала, огляделась,
Словно маков цвет зарделась.
Вот тряхнула головой:
«Всё равно он будет мой!»
Выше голову, подружка!
Так держать! Лишь так держать!
Вон, гляди, взор вперил дружка,
Взгляд его огню под стать.
Не робей - ты победила!
В сих словах огромна сила!
Только дальше продолжай!
Чтоб мы слушали. Давай!»
И вот вскинулись уж очи,
В них глядеть, поверь, нет мочи.
Горят яхонты огнём,
Не опишешь их пером.
Радость в них, печаль и мука.
Вот, любовь,- какая штука!
Сама - ладная, прямая, -
Словно зорька молодая!

- Да, его любила страстно!
Аж самой порою страшно.

Лишь увижу – сердце стонет,
Вслед бежит, и ломит, ломит.
А не вижу – в сердце боль...
Вот проклятая любовь -
Забирает вмиг всего,
Не оставив ничего.
... И он тоже полюбил.
Видела, и он хранил
В сердце – радость, в душе – муку,
Словно умирал от скуки.
А ведь точно умирал!
Как и я. И вот преграды
Все упали. И, в награду,
Мы познали с ним любовь...
Ба! Зачем я это вновь?
Нет, скажу! Любились всласть!
Ой, куда я понеслась?!
А туда же! Нате! Зрите!
Бейте, режьте и гоните!
Ничего я не боюсь!
Отчего же так трясусь...?

Ещё злее её очи,
Раскраснелась, нет уж мочи,
Злом, огнём горят глаза,
И непрошена слеза
Вдруг скатилась и упала...
Но ещё сильнее стала –
Вызов в голосе, удар,
А в очах горит пожар.

- Не ушёл бы от меня –
Злые сплетни помешали:
И меня оклеветали,
И его свели с ума.
И как с той связался, знаю...
С боли, с горя и со зла.
Тут его я понимаю –
Тем же и сама жила...

Оборвалась речь – и снова
За себя стоять готова.
«Нет, отсюда не уйти!
Перерезаны пути!
Если только вот Андрей...?
Где же он? Узнать скорей...
Что решит судьбу мою?
Ой, уже едва стою.
Но люблю я! Люблю страстно!
И нет в том моей вины!
Надоело всё... ужасно!
Мы друг другу не должны.
Не нужна – так пусть прогонит,
Только слово – я уйду!
Вот опять сердечко ломит –
Ещё миг, и упаду.
Где же он? Нет боле сил...
Где пропал, чёрт окаянный?
Точно идол деревянный...
Кто тебя тащить просил?
Не молила. Не просила,-
Ты с другою был окручен.
Ревновала – ах, везучий!

Сердце лишь любовь хранило.
Знаю, видел ты её,
Пройдёшь мимо- взгляд опустишь...
Сердце замерло моё...
Ну, когда же ты отпустишь?
Не могу так! Прикажи,
Прогони,- уйду с дороги!
Затекли с натуги ноги...
Боже, путь мне укажи!
Ведь сама до сего часа
Я не верила в везенье,
И сейчас в душе сомненье-
Куда кинет весов чаша?
Ты ж другую - нежил, холил,
С ней готовил свадьбы час, -
А в последний миг устроил
Переполох для всех нас.
Та – рыдать на платье бело,
Я – от радости стонать.
Но тебе до нас нет дела –
Лишь тебе тут всё решать».

Это всё душа твердила,
И слова тут породила.

- Шёл он в ЗАГС с невестой милой,
А ему навстречу – я.
Как увидела – в могилу
Запросилась плоть моя.
Помутился свет в очах,

Платье белое мелькнуло,
И весь мир тотчас сомкнуло...
А очнулась – на руках.
Он держал меня в объятьях,
Дул в лицо и целовал,
И желанной называл...
Я сомлела – что ж мне, драться?
Не пойму, как всё случилось?
Отчего я на руках?
Шум кругом. Невеста билась.
Слёзы у неё в глазах.
Опустил меня. Тотчас
Побежал догнать невесту.
Только крикнул – стой на месте!
Я – минутку! Я – сейчас!

Замолчала, застыдилась.
Забоялась - дальше страшно.
Хотя, и молчать опасно –
Вон, глаза как округлились.
Разные у всех желанья:
В тех глазах вон – состраданье,
У иных глаза, что жало...
Тихо, тихо продолжала.

- Он с невестой объяснился.
И ко мне – я не своя.
- Ты зачем? Ведь ты жениться
Собирался? Кто же я?!

- Да, жениться!- Усмехнулся.-
Перепутал лишь невесту!
Теперь стало всё на место.
Уж теперь-то я женюсь!
Не могу поверить - чудо!
Как же так? Да это ж чушь!
А он снова – хочешь, буду
Я тебе законный муж?
- Муж?! Да что ты! Как же можно!
А та девушка? Зачем?!
Обнял этак осторожно.
Заглянул в глаза. – Я всем
Извиненье принесу.
Перед ней уж извинился.
Не гони! – душой взмолился,-
Не перенесу!
Сам тебя любил я страстно,
Для меня ты – всем прекрасна!
Но молва не уставала
И в объятья не пускала.
Гнал её, чертовку эту,
Люди же - напоминали.
Сколь скитался я по свету –
Твои очи жить мешали!
Их не мог забыть – горели
Синим пламенем в ночи,
Жгли меня, и я в постели
Видел лишь тебя... - Молчи!
- Не гони! – он молвил снова. –
Дай ещё сказать хоть слово!

- Слов не надо! – это я. –
Вот, бери,- навек твоя!
Коли будешь ты мне мужем –
Больше мне никто не нужен!
И о свадьбе не молила –
Так любовью бы дарила.
Он на свадьбе настоял.
- Я тебя уже признал.
И хочу, чтоб и родные
Тебя приняли отныне.

Всё сказала уж невеста.
Впору сесть на своё место.
Только где у ней оно?
Взгляд метнулся вверх, в окно –
«Что там? Как же они долго!
Не иначе – засудили.
Вон, и дверь уже прикрыли.
Легче быть мне в пасти волка...»

-Что ж молчите-то? Кричите!
Ах, теперь, вроде, не к месту?
Вы ж увидели невесту,
Ну, тогда уж помолчите!
Я ж одно скажу пока:
Как мы дружно всех пытаем,
Хоть порой напоминаем,
Что молчать считаем лучшим.
Скажем - так себя ругаем:
Вроде, мы и виноваты.

И тотчас же забываем –
Было хуже, мол, ребята!
А тут что? Ах, сирота?!
Ну и что! Пускай не та,
Так другая, тут бы села,-
Только бы подать велела.
Понимаю, вы ж гулять
Собрались тут. А я хватъ,
Да словами вас опутал,
На язык навесил путы.
Нет, нет, больше не спрошу,
И прощенья попрошу.
Посидим ещё чуть-чуть,
А там можно и гульнуть.
Лишь бы водка не ушла.
Вот такие, брат, дела.

Что же, дальше продолжаем.
Мы судьбу ведь не решаем.
Тут отец есть, тут есть мать, -
Как решат, так и бывать.
Мы ж опять вернёмся к Гале,
Ведь давно уж не видали.
Вас отвлѣк я разговором,
Да нечаянным укором.
Вот стоит она, родная –
Одинока, чуть живая.
Что же в сердце у неё?
Вот спросить бы, да её
И без этого уж клонит,
Взгляд в очах пустых, вон, тонет.

Не видать ей тут поддержки...
Хотя, нет! Вот, слышишь, - ропот...
Словно дальний конский топот,
Слова бьются, как обрезки.
- Дочка! Жалкая моя...
И другие. – Вот ей я...
И ещё. – Глядите, люди!
Вылупилась, как на блюде!
- Стыд давно уж потеряла!

...Не стерпела, застонала.
Потупились сини очи.

-Нет, глядеть уж нету мочи!
Уж давно б закончил я
Сей рассказ, да не моя
Воля в том. Что ж, продолжаю,-
К Гале взор свой обращаю.
Т. – молчит, уж всё сказала,
Исчерпала свой запас.
- Да, жизнишка,- прошептал тут
Чей-то голос и угас...

И, не знаю, осудили б
Её люди иль простили.
Только слышат. – Ну, пустите!
Все глаза к окну метнули.
Там, в руках отцовских сильных
Бился, мучился жених.

- Только ты мне будешь милой!
Только ты.... - и голос стих.
Но и этих слов хватило
Для невесты. Сердце вновь
Вспыхнуло – горит любовь!
Появилась вновь в нём сила.
- Всё теперь перенесу!
Я теперь на всё готова!
Я любовь свою спасу! -
В этом всем даю вам слово.
Загорелись её очи,
Заглянуть в них – нет уж мочи:
Уж сверкают не мольбою,
В них – любовь, и больше вдвое,
В них упрёк – что ж вы стоите?
Когда мучают напрасно?
Опустили очи. - Ясно!
- Если ясно, то идите!

И родные подались
К дому. Двери распахнули.
Шум и крик в одно слились –
Всё же парня ей вернули.
Весь взлохмачен, разъярён,
Зло в глазах, смятенье, тупость.
- До чего ж доводит глупость! -
Вот слова, что бросил он.
На ходу костюм пригладил,
Причесался пятернёй,
Пред невестою стал ладным.
Сказал просто.- Вот я! Твой!

И глаза всех потеплели –
По сердцу пришлась картина.
Двери тут вдруг закрипели –
Вышла мать поздравить сына.
Подошла. Сказала тихо:
- Извини, сын, не ругай!
Защищал её ты лихо –
Так и дальше защищай!
Ведь я думала – любовью
Тут не пахнет, просто страсть.
Доказал её ты кровью,
Надо мною взял ты власть.
Но теперь я точно знаю:
Да, любил ты лишь её!
Потому не забираю,
Ибо счастье то твоё!
Береги же, сын, жену,
И гордись любовью этой!
Только чистою монетой
За свою плати вину.

Нет, не буду продолжать –
Вы уж, чай, договорились.
Свадьбу надо начинать!
Гости, вон, уж утомились.
- Горько!! – сразу закричал
Стол. И взоры устремились.
Нежно муж жену обнял,
И уста соединились.

Ох, и свадьба же была!
Сколько там посуды билось!
И невеста вся светилась –
Победила ведь она.
Я ж вдвойне за Галю рад -
Эта свадьба - как парад!

С тем я, в ком душа живая!
Светится, горит, желая
Людам свет свой подарить,
И огонь воспламенить.
Только жаль, таких людей
Меньше всё, мой друг, поверь...

1986г, г. Усть- Катав.

ПЕСНИ И РОМАНСЫ

БЕРЁЗЫ – песня.

Иду по лесу я поблѣкшему,
Листва шуршит у моих ног,
Так мало на душе хорошего,
Да разве ж я подумать мог.
Стоит берѣзка у околицы,
Блестит на веточках роса,
От ветра милая наклонится,
Блеснѣт в очах еѣ слеза.

Припев- 2 раза.

Берѣзы, милые берѣзы,
Зачем роняете вы слѣзы?
Иль лета жаркого вам жаль,
И сердце тронула печаль

2. Бежит в реке вода хрустальная,
Как лёд холодная она,
Зовѣт меня в сторонку дальнюю,
Туда, где в юности жил я.
В краю том тоже есть берѣзы,
Весной и летом зелены,
А осенью роняют слѣзы
Под сень прохладной тишины.

Припев- 2 раза.

Берѣзы, милые берѣзы,
Зачем роняете вы слѣзы?
Иль лета жаркого вам жаль,
И сердце тронула печаль.

Но нет возврата мне на родину,
Никто уж там меня не ждёт,
И в дождь, в лихую непогодину
Никто встречать уж не придёт.
Одни лишь белые берёзы
Отвесят низкий мне поклон.
Блеснут в очах, как прежде, слёзы...
О, как я в этот край влюблён...!

Припев – 2 раза

Берёзы, милые берёза,
Зачем роняете вы слёзы?
Иль лета жаркого вам жаль,
И сердце тронуло печаль...

ПРОВОДЫ – песня

1. За речкою синей алеет закат,
Заря полыхает, как пламя.
Поехал из дома на службу солдат,
В глазах - то невеста, то мама.
2. Друзья все гогочут, о чём-то шумят,
И взгляд их больной и упрямый.
И тихо вздыхает в подушку солдат-
В глазах - то невеста, то мама.
3. Пройдут те два года, как вихрь пронесут,-
Вернётся солдат возмужалым.
Как зори, глаза пред солдатом горят,
Вдох тихий – невеста... и мама....

МОЙ СЕВЕР - песня

1. Опять ты, Север, меня не отпускаешь –
Видать, нужна тебе я, очень уж нужна.
Я знаю – счастья мне желаешь,
А я тебя едва не предала.

Припев- 2 раза

Прости меня, что я такая глупая - преглупая,
Прости меня, что я шатунья - пошатунья,
Ещё прости, что я судьбу чуть не запутала,
И что едва не оказалась лгуньей.

2. Мне больно, горько – за себя, беспутную.
Зачем было срываться в эту даль?
Ещё большее за тебя, уютного,
Ведь понимаю- как тебе нас жаль.

Припев – 2 раза

3. Москва меня давным давно манила,
Хотелось большего, хотелось высоты,
Нет, и теперь не назову её постылой,
Но не полюбит она светло- так, как ты.

Припев – 2 раза

4. Нет, я не буду каяться, смиряться,
Душа моя бунтует до сих пор,
А ведь могла там просто потеряться –
Когда кругом такой большой простор.

Припев – 2 раза

ВETERANAM BOЙНЫ - песня

Вам бы не стариться,
Вам бы не маяться,
Вам бы шагать и шагать,
Вам бы погреться чуть,
Вам бы чуть-чуть вздохнуть,
Вам бы здоровье вернуть.

Сколько уж пройдено,
Сколько исхожено,-
Ноженьки ноют, болят;
Сколько уж сделано,
И переделано –
Жизнь не вернётся назад.

Вот и прошу я Вас,
Вот и молю я Вас:
Крепкими будьте для нас!
Пусть позади война,
Пусть тяжела судьба, -
Крепким то сделало Вас!

Счастья, здоровья Вам!
Крепости духа Вам!
Море тепла, любви!
Сладости и вина!-
Чаша была б полна!
Низкий поклон от Земли!

Низкий поклон от Земли!

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ - песня

1. Сколько ликов у войны –
Ты спроси у тишины,
Ты спроси у вдов солдат,
Что под камушком лежат,
Ты спроси у тех невест,
Что несут свой тяжкий крест,-
Ты спроси у них, спроси,
В своё сердце донеси.

Припев – 2 раза.

Ох, война,- ты память светлая,
Ох, война,- ты память добрая,-
Хоть для нас и не заметная,
Но порой неприподъёмная

2. Сколько прошагал солдат?
Сколько не пришло назад?
Ты подумай – отчего?
Что заставило его?
Ты подумай, как он жил?
Как он голову сложил?
Ты подумай и спроси,
В своё сердце донеси.

Припев – 2 раза

3. Что же память о войне
Будоражит сердце мне,
Будоражит все сердца,
Живёт с нами до конца,
Будоражит весь народ,
И во всех сердцах живёт?
Только память той войны
У меня не отними.

Припев- 2 раза.

Я И ТЫ - песня

Милый, гляди, солнышко село
За ту высокую гору!
Скажешь - ну, что же, какое мне дело?
Скажешь - ну, что же, какое мне дело?
Да, правда, зачем же об этом тебе говорю?
Тебе говорю.

Ты не такой, о каком я мечтала,
Думала всю свою жизнь.
Скажешь опять же - ну, что тебе мало?
Скажешь опять же - ну, что тебе мало?
Скажешь - что есть, вот за то и держись!
За то и держись!

Но не хочу я жизни такой!
Хочется жить и бороться.
Скажешь опять же - а где же покой?
Скажешь опять же - а где же покой?
Счастье не речка, а в тихой речонке болотце.
В речонке болотце.

Нет, не болотом, хочу быть рекой -
Шумною и полноводной.
Скажешь опять же - а где же покой?
Скажешь опять же - а где же покой?
Есть он, - но в жизни пустой и холодной.
Пустой и холодной.

И ты ушёл. Нет, не понял меня.
Хотя всё сказано ясно.
Скажешь, что слишком уж гордая я.
Скажешь, что слишком уж гордая я.
Отвечу - жизнь без тебя, друг, прекрасна!
Прекрасна!

ОСЕНЬ - песня

Осень, осень, давай с тобою вместе листья сбросим,
Осень, осень, нагими мы окажемся, мой друг,
Осень, осень, давай с тобою вместе спросим -
Что же, что же приковало взгляды вдруг?

Припев:

Не стесняйся, осень, своей наготы,
Отрастут весною новые кусты,
Не склоняй же, осень, своей головы,
Люди только скажут – как прекрасны вы!

Осень, осень, уж в голове запуталась снежинка,
Осень, осень, и серебрится иней на висках,
Осень, осень, порой в глазах блеснёт слезинка,
Осень, осень, но нет ещё тоски в глазах.

Припев:

Не стесняйся, осень, своей наготы,
Посмотри-ка, рядом,- новые кусты!
Не склоняй же, осень, своей головы!
Люди только скажут – как прекрасны вы!

Осень, осень, давай с тобою вместе листья сбросим...

ЛЮБИМОМУ - романс

Солнце встаёт, освещая кругом все поляны,
Сердце поёт - о тебе, мой любимый, мой равный,
Сердце поёт - о тебе, мой родной, мой прекрасный, -
Посмотри же - какой денёк ясный!
Ой, ты, милый, родной мой, прекрасный!
Прекрасный!

Как я люблю, как люблю твои дивные очи!
Как я молю - чтоб продлились любви нашей ночи!
Как я хочу, чтобы рядом со мной был любимый!
Я б любовью его наградила,
Его больше себя б я любила!
Любила!

Как ты хорош! Как хорош стан твой дивный, упругий!
Как хороши твои нежные страстные губы!
В дивных очах утонуть я, мой милый, готова!
И шепчу тебе снова и снова,
Позабыв остальные, два слова.
Два слова.

Солнце встаёт, освещая кругом все поляны,
Сердце поёт – о тебе, мой любимый, мой равный,
Сердце поёт – о тебе, мой родной, мой прекрасный, -
Посмотри же - какой денек ясный!
Ой, ты, милый, родной мой, прекрасный!
Прекрасный!

СОДЕРЖАНИЕ

1. Мои друзья.....	3
2. Родной Урал.....	5
3. Дивный Север.....	9
4. Баллада о Севере	10
5. Учительница	12
6. Свадьба -поэма.....	15
7. Берёзы - песня.....	52
8. Проводы – песня.....	53
9. Мой Север – песня.....	54
10. Ветеранам войны – песня.....	55
11. Светлая память – песня.....	56
12. Я и ты (песня).....	57
13. Осень (песня).....	58
14. Любимому (романс).....	59

Издатель: Любовь Сокол(Любовь Неряхина) -
Самоиздат , 2011г, 60 страниц, бумага офисная,
обложка простая.

Охраняется законом об авторском и смежных правах от
09.06. 90г. №5351 -1 в редакции Федерального закона
от 16. 05. 95г.

Я свято Землю свою чту,
Её лелею, берегу.
И для меня милее нет -
Оставить на Земле свой след...

Любовь Сокол

Любовь Сокол (Любовь Неряхина), член Союза
Российских писателей. Салым, Нефтеюганский район,
ХМАО – ЮГРА

